

УДК 327

Ц. Ван

АРКТИКА В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

ВАН Цзюньтао – преподаватель, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29

e-mail: juntao2013@yandex.ru

В статье анализируется всё возрастающая роль Арктики в современном мире. Дается краткий анализ истории освоения региона и участия в этом ведущих стран мира. Констатируется факт изменения статуса Арктики: продолжая иметь важное военно-политическое значение, регион становится ключевым элементом глобального экономического развития.

АРКТИКА; ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР; ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА; СОТРУДНИЧЕСТВО; УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ; ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.

Вовлечение Арктики в глобальный мир началось в послевоенные годы. СССР приступил к активному освоению региона: строился Северный флот, создавались дрейфующие станции. Заметно активизировались в арктическом направлении США и Канада [1]. Президент США Г. Трумэн в сентябре 1945 года заявил о притязаниях своего государства на Арктический бассейн и провозгласил, что ресурсы поверхности и недр континентального шельфа являются достоянием Соединенных Штатов и подконтрольны им. Позже в пресс-релизе Белого дома уточнялось, что «континентальным шельфом считается затопленная земля, прилегающая к берегу и покрытая водой глубиной не более 200 метров» [2]. Как отметил судья Международного трибунала ООН по морскому праву А.Л. Колодкин, «прокламация Трумэна не только не вызвала протеста международного сообщества, но стала отправным пунктом для развития новой обычной нормы международного права. Большинство внутренних актов, принятых другими государствами в 1945–1957 годах, в той или иной форме основывались на доводах, провозглашенных в вышеупомянутой прокламации» [3]. Важным событием в истории освоения Арктики стал 1957 год, когда на воду был спущен первый в мире атомный ледокол – «Ленин» [4].

Представленный краткий исторический экскурс показывает, что Арктика давно привле-

кала к себе повышенное внимание государств. Это способствовало тому, что регион был удостоен особого международно-правового статуса в качестве особой зоны планеты.

Сложившаяся еще в 20–30-е годы XX века норма права предусматривала *секторальное деление* территории за Северным полярным кругом. Суть такого деления заключается в том, что прибрежным арктическим государствам разрешено определять границы своих полярных владений в секторах [5, с. 3]. Сегодня основная борьба разворачивается за территории, прилегающие к Северному полюсу и находящиеся за пределами территориальных вод арктических государств.

С конца XX века заметно активизировалось международное сотрудничество в области морского права. В 1982 году была принята Конвенция ООН по морскому праву, ставшая наиболее комплексным инструментом международного морского публичного права. Этим была заложена основа *конвенционального деления* Арктики. Статья 137 Конвенции определяет: «Ни одно государство не может претендовать на суверенитет или суверенные права или осуществлять их в отношении какой бы то ни было части Района (дно морей и океанов и их недр за пределами национальной юрисдикции. – Прим.) или его ресурсов, и ни одно государство, физическое или юридическое лицо не может

присваивать какую бы то ни было их часть» [6]. Ресурсы недр Района объявлены достоянием всего человечества. Это не означает, что они должны быть «законсервированы». Наоборот, подчеркивается, что все государства, независимо от их географического положения и наличия или отсутствия выхода к морю, имеют право осваивать ресурсы Района, осуществлять морские научные исследования; поощряется деятельность в этих направлениях, предпринимаемая развивающимися государствами [Там же].

Однако в этом документе есть противоречия. Например, Конвенция предусматривает 200 морских миль континентального шельфа, но в то же время не отменяет секторального принципа определения границ территорий арктических государств, о котором говорилось выше. Это привело к сложностям при определении внешних границ шельфа и морских границ между государствами.

Такие страны, как Бразилия, Индия, Китай, по сути, не имеющие прямого отношения к Арктическому региону, проявляют активность и стремятся выйти на передовые позиции в области изучения и освоения нового геополитического региона. В то же время не все государства на нынешнем этапе своего развития обладают технологиями, необходимыми для освоения Арктики. Примером является ситуация в России: растеряв к концу холодной войны свое бывшее могущество, запустив свои северные территории, сегодня она вынуждена всё начинать сначала, причем в ускоренном темпе. Арктическая зона официально определяется как самостоятельный объект государственной политики, что обусловлено особыми национальными интересами России в этом регионе [7].

Официальные документы определяют Арктическую зону как часть Арктики, на которую распространяется юрисдикция России. В научной литературе Арктика трактуется как «регион, настолько же плотно вовлеченный в процессы глобализации, насколько демонстрирующий явные признаки регионализации» [8, с. 95].

На наш взгляд, следует определить терминологическую разницу. Если с «зоной» как областью, территорией с общими свойствами и признаками всё более или менее понятно, то с определением категории «регион» не всё так просто хотя бы потому, что эту категорию можно рассматривать с различных точек зрения [9].

1. С точки зрения физической географии регион – «значительная по размерам территория с общими для нее и отличными от соседних территорий физико-географическими и климатическими характеристиками, а также с выраженными естественными рубежами» [10, с. 38]. Географический регион всегда имеет объективно идентифицируемые и измеряемые природные границы. Так, согласно федеральному закону «Об Арктической зоне», в Арктическую зону Российской Федерации включаются:

а) территории субъектов Российской Федерации: Мурманская область; Лоухский, Кемский и Беломорский муниципальные районы Республики Карелия; Онежский, Приморский, Мезенский муниципальные районы и городские округа Архангельск, Северодвинск и Новодвинск Архангельской области, а также входящие в ее состав острова; городской округ Воркута Республики Коми; Ненецкий автономный округ; Ямало-Ненецкий автономный округ; Таймырский (Долгано-Ненецкий) муниципальный район, городской округ Норильск, муниципальное образование г. Игарка Туруханского муниципального района Красноярского края; Абынский, Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Оленекский, Среднеколымский, Усть-Янский, Эвено-Бытантайский, Верхнеколымский районы (улусы) Республики Саха (Якутия); Чукотский автономный округ.

б) открытые и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане к северу от побережья Российской Федерации до Северного полюса, находящиеся в пределах границ, проходящих на западе по меридиану 32°04'35" восточной долготы (а в пределах от 74° до 81° северной широты – по меридиану 35° восточной долготы), на востоке – по меридиану 168°58'37" западной долготы» [7];

в) внутренние воды и территориальное море, а также исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации, прилегающие к вышеуказанным территориям;

г) воздушное пространство над перечисленными территориями.

2. В экономической науке и экономической географии данная категория определяется

как «часть территории страны, где сложился специфический комплекс хозяйствующих субъектов и связей между ними, а также связей этого комплекса с внешней по отношению к нему средой – страной в целом и/или рубежными странами и регионами. Относительно экономики страны регион является подсистемой» [10, с. 38].

3. С точки зрения административной практики регион – социально-территориальная система, т. е. включает в себя социально-политические и/или административные критерии. Границы такого региона определяются предельно произвольно [Там же].

Приведенные определения не являются исчерпывающим списком – каждой науке свойственно определять категории со своей позиции, с учетом изучаемых ею областей. Но как бы много ни существовало этих определений, их объединяет то, что под «регионом» подразумевается некая однородность, общность, единство в политическом, социальном, экономическом и других аспектах. Чаше говорится об их сумме. Регион должен обладать некой самобытностью, выделяющей его среди других регионов; он может обладать политической, финансовой, ресурсной автономией.

Согласно ряду источников, Арктика (Арктический регион) – это северный полярный регион Земли, включающий в себя северные территории Евразийского и Североамериканского материков, Северный Ледовитый океан со всеми островами, а также прилегающие области Атлантического и Тихого океанов, ограниченные Северным полярным кругом [11, с. 15]. Однако точного географического и юридического закрепления определения Арктического региона нет до сих пор.

Понятие «глобальность» подразумевает не только единство, однородность и прочие подобные им характеристики, но также и развитие информационных и коммуникационных потоков, которые способствуют пространственному оформлению территории. В этой связи глобальный регион, каким является Арктика, можно определить как «пространство, включающее в себя разнообразные формы взаимодействий государственных и негосударственных акторов в различных сферах и на различных уровнях» [12, с. 47]. И ее отличительными характеристиками будут понятие трансграничности, целостность

без жесткой территориальной замкнутости и в то же время участие в качестве единого целого в микрополитических процессах.

Арктика в последнее время привлекает к себе все больше внимания. Так, изменение климата, вызвавшее таяние льдов, привело к тому, что стали доступны для разработки богатейшие месторождения полезных ископаемых, становится возможным судоходство по Северному Морскому пути и Северо-Западному проходу. Это несет в себе, безусловно, положительную экономическую нагрузку, но также существует реальная вероятность того, что это отрицательно скажется на состоянии окружающей среды в регионе. По мнению профессора Калифорнийского университета Л. Смита, в будущем это может привести к тому, что Арктика станет новым центром притяжения сил, подобно Европе в XX веке [13]. Его логика проста: с одной стороны, происходит рост населения, что естественным образом ведет к росту потребления, а это, в свою очередь, усиливает нагрузку на окружающую среду; с другой стороны, изменение климата приводит к тому, что открываются новые морские пути, становятся доступны новые месторождения полезных ископаемых. И Арктика является точкой соприкосновения этих вызовов. Вполне возможно, что в XXI веке геополитический вектор сместится на Север.

На рубеже XIX и XX веков имела место первая «гонка за Арктику». XX век был отмечен тем, что Арктика рассматривалась СССР как театр военных действий с США, одновременно упор делался на проведение научно-исследовательских работ. На рубеже XX и XXI веков началась вторая «гонка за Арктику». Государства предпринимают серьезные меры для защиты своих северных границ и территорий, нацелены на разработку богатейших месторождений минерально-сырьевых ресурсов. Наряду с арктическими/приарктическими государствами региону уделяют внимание и неарктические государства, различные транснациональные корпорации и т. д. Идея «Нового Севера» Л. Смита сегодня не выглядит фантастической, тем более что мы уже наблюдаем предпосылки к этому. Арктика приобретает большое значение не только с точки зрения формирования глобальных природных процессов. Растет ее геополитический, экономический вес, что, в свою очередь,

предполагает активное международное сотрудничество всех заинтересованных участников — от арктических и неарктических государств и их объединений до неправительственных организаций и транснациональных компаний. В этой связи мы имеем все основания говорить о формировании нового глобального региона.

Многостороннее сотрудничество в регионе началось с подписания «Соглашения о сохранении белых медведей» в 1973 году. Далее последовала «мурманская инициатива» М.С. Горбачева (1987), которая, можно сказать, обозначила окончание холодной войны за Северным полярным кругом, положив начало деятельности международных организаций регионального масштаба. «Инициатива» была направлена на установление на Севере «зоны мира», включала установление безъядерной зоны в Северной Европе, развитие трансграничного сотрудничества по вопросам разработки полезных ископаемых, научных исследований, защиты окружающей среды и мн. др. [14].

В связи с ростом геополитического и экономического значения Арктики в начале XXI века она стала занимать одно из приоритетных мест в глобальной повестке дня. Увеличение числа участников международных отношений, их взаимосвязанность и взаимозависимость как непосредственные результаты процессов глобализации очень хорошо представлены в Арктическом регионе, поэтому в научной литературе часто можно встретить идею о том, что Арктика сегодня является одной из точек бифуркации современного глобализирующегося мира [15].

Как отмечают исследователи, на рубеже XX и XXI веков произошли значимые изменения в статусе Арктики: наряду с важным военно-политическим значением, которое регион приобрел в XX веке, он стал иметь и важное экономическое значение. Арктический регион все более интегрируется в глобальную экономику прежде всего благодаря обнаруженным там месторождениям и перспективе новых навигационных коридоров, становится ее ключевым элементом [16]. «Экономика Севера все теснее интегрируется в глобальную мировую систему, а значение Арктики возрастает в связи с расширением спроса на стратегические минералы, нефть и газ, с усилением интереса к региону транснациональных консорциумов,

а также с развитием технологий, облегчающих доступ к источникам сырья. Интеграция при создании современной инфраструктуры во многом регламентируется национальными программами, предусматривающими привлечение к реализации проектов транснациональных корпораций» [Там же. С. 94].

Сотрудничество в регионе сегодня не ограничивается межправительственным или региональным, перечень участников арктического диалога значительно расширился, и теперь именно они способствуют построению новой политической и международной реальности.

1. Государства по-прежнему остаются основными акторами. Хотя, согласно Конвенции ООН по морскому праву, лишь пять государств, непосредственно граничащих с Арктикой («арктическая пятерка»: Дания, Канада, Норвегия, Россия и США), имеют права на освоение шельфа и использование ресурсного потенциала региона, существует ряд государств, стремящихся оспорить исключительные права этих стран на ресурсы Арктики. Так, например, Финляндия и Швеция считают проводимую арктическими государствами политику дестабилизирующей, рассматривают арктические ресурсы как «достояние всего человечества», а поэтому, по их мнению, освоение месторождений полезных ископаемых, рыболовная деятельность должны происходить в рамках широкого международного сотрудничества. Предпринимают попытки включиться в процесс освоения ресурсов и другие страны, не имеющие прямого выхода к арктическим льдам: Корея, Япония, Китай, Сингапур, Бразилия, Индия, Франция (по всей видимости, список стран будет только пополняться), а Конвенция ООН по морскому праву, как мы выяснили, хоть и не предоставляет им подобного права, но и не запрещает этого.

2. Межправительственные организации ведут разнонаправленную деятельность, но обобщенно можно сказать, что они предоставляют площадку для переговоров и согласования деятельности остальным участникам. Ключевой организацией в этом смысле является Арктический совет, образованный в 1996 году. Осуществляют свою деятельность также Совет министров Северных стран (с 1971), Совет государств Балтийского моря (с 1992), Совет Баренцева/Евроарктического региона (с 1993). Основными

направлениями деятельности Советов являются: защита окружающей среды, устойчивое развитие здравоохранения, решение социальных вопросов, реализация культурных и молодежных проектов, поддержка развития информационных технологий и коммуникаций, а также научно-исследовательских и образовательных проектов [17].

3. Неправительственные организации также играют важную роль в новой транснациональной среде региона. Это экологические организации (например, ХЕЛКОМ, «Беллона»), Международный арктический научный комитет, Всемирная ассоциация оленоводов, Международная группа по делам коренных народов, Ассоциация зимних городов и мн. др.

4. Растущая ресурсная привлекательность Арктики притягивает транснациональные корпорации, которые изменяют не только экономический облик региона, но постепенно преобразуют и политический. Развитие и разработка ресурсной базы ведут к расширению круга участников, привлечению на отечественные рынки зарубежных компаний. Кроме того, расширяется спектр действующих в регионе ТНК — теперь это не только нефте- и газодобывающие и перерабатывающие компании, но и финансовые институты, такие как Европейский банк реконструкции и развития, Европейский инвестиционный банк, Инвестиционный банк стран Северной Европы.

Очевидно, что у каждой из этих организаций свои интересы, и внутри групп существуют противоречия. Также очевидно, что для всех участников важны устойчивая среда Арктического региона, предсказуемость развития и конструктивный диалог с другими участниками.

Возникновение новых акторов, особенно негосударственных, дает основание говорить о том, что в регионе наметился переход от традиционного международного сотрудничества к транснациональному взаимодействию. И уровни такого взаимодействия, помимо традиционных двусторонних/многосторонних контактов между государствами, могут быть следующими [18]:

- сотрудничество на уровне законодательных органов Арктических стран (например, в рамках деятельности Конференции парламентариев Арктического региона);

- многостороннее сотрудничество в рамках деятельности международных правительственных и неправительственных организаций (ООН, Арктический совет, «Северный форум» и др.);

- сотрудничество в рамках региональных организаций (например, в рамках проекта «Северное измерение», деятельности Совета Баренцева/Евроарктического региона);

- совместные проекты транснациональных корпораций (например, французско-российский проект «Штокман»);

- сотрудничество коренных народов Севера (Циркумпольная конференция инуитов, Международная ассоциация алеутов и др.).

Отмеченные новые типы взаимодействия и должны стать основой новой логики сотрудничества в условиях транснационализации региона.

Таким образом, характерными особенностями современной среды Арктического региона являются: выход на первый план вопросов обеспечения устойчивого развития и экологической безопасности в регионе (вопросы военной безопасности немного уступили свои позиции); рост геополитического, экономического, экологического значения рассматриваемого региона в мире; количественный рост участников и качественное преобразование подходов к сотрудничеству.

Также хотелось бы отметить, что рост численности участников кроме положительных моментов (развитие региона, совершенствование его социальной, транспортной, экономической, информационной и другой инфраструктуры, развитие новых отраслей производства и техническое оснащение существующих) несет в себе угрозу расхождения интересов сторон, ущемления одних за счет приоритетности других. Найти баланс между желаемым и возможным — эта задача, на наш взгляд, должна стать первоочередной на современном этапе развития региона. Эту деятельность следует осуществлять как на национальном уровне (т. е. трехстороннее согласование интересов между государством, ТНК и коренными малочисленными народами Севера), так и на международном уровне (обеспечение реальной деятельности международных неправительственных и межправительственных организаций, возможности выполнять возложенные на них функции).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Савойский А.Г.** Россия – США: 200 лет экономической дипломатии (1807–2007). 2-е изд., доп. М.; Пятигорск: РИА-КМВ, 2011. 755 с.
2. **Большая советская энциклопедия.** Арктика. URL: http://www.rubricon.com/bse_1.asp.
3. **Колодкин А.Л.** Континентальный шельф России в Арктике: перспективы расширения. URL: http://www.sea-law.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=113&Itemid=76.
4. **Большая советская энциклопедия.** Атомный ледокол «Ленин». URL: http://www.rubricon.com/bse_1.asp.
5. **Ларченко Л.В.** Современная Арктика: проблемы освоения и социально-экономического развития // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 11 (194). С. 2–8.
6. **Конвенция ООН по морскому праву.** URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml.
7. **Проект Федерального закона Российской Федерации.** URL: http://www.minregion.ru/documents/draft_documents/2714.html.
8. **Мазур И.И.** Арктика – точка бифуркации в развитии глобального мира // Век глобализации. 2010. № 2. С. 93–104.
9. **Российский энциклопедический словарь.** Зона. URL: http://www.rubricon.com/res_1.asp.
10. **Транснациональные политические пространства: явление и практика / Н.А. Косолапов, М.В. Стрежнева, Н.Г. Федулова [и др.]; отв. ред. М.В. Стрежнева;** Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. М.: Весь мир, 2011. 371 с.
11. **Ioana Georgescu.** Arctic Geopolitics – Time for a new regime / Institut Europeen des Hautes Etudes Internationales. Nice.
12. **Васильева Н.А., Лагутина М.Л.** Глобальный Евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. 2012. 424 с.
13. **Smith L.C.** The New North: the World in 2050. L.: Profile Books. 2011. 336 p.
14. **Речь товарища Горбачева М.С.** URL: <http://helion-ltd.ru/gorbachev-speech-part-3/>.
15. **Oran R. Young.** The Age of the Arctic // Foreign Policy. 1985–1986. № 61. P. 160–179.
16. **Харлампьева Н.К.** Формирование транснациональной среды мировой политики в Арктическом регионе. Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4-го Конвента РАМИ. В 10 т. Т. 6. Новые тенденции в мировой политике. М.: Изд-во МГИМО, 2007. URL: <http://www.mgimo.ru/fileserver/books/rami4konvent/t6-kharlampieva.pdf>.
17. **Цыганок А.Д.** Край ледяного безмолвия – будущий горячий регион планеты // Независимое военное обозрение. 2008. 7 марта. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2008-03-07/1_arktika.html.
18. **Lagutina M.** Russian Arctic Policy in the Global World. Chair InBev – Baillet Latour. 2012.

Ts. Van

THE ARCTIC IN THE GLOBAL WORLD

VAN Tszuntao – *St. Petersburg State Polytechnical University.*

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia

e-mail: juntao2013@yandex.ru

The article analyzes the increasing role of the Arctic in the modern world. A brief analysis is given to the development and participation of the leading countries of the world in the region. Stating the facts change the status of the Arctic, in addition to military and political significance, the region is becoming an important economic pillar in the global economic development.

ARCTIC; GLOBAL WORLD; THE GLOBAL ECONOMY; COOPERATION; SUSTAINABLE DEVELOPMENT; ENVIRONMENTAL SAFETY.

REFERENCES

1. Savoyskiy A.G. Russia – USA: 200 let ekonomicheskoy diplomatii (1807–2007). Moscow, Pyatigorsk, RIA-KMV Publ., 2011. 755 p. (In Russ.)
2. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. Arktika. Available at: http://www.rubricon.com/bse_1.asp.
3. Kolodkin A.L. Kontinentalnyy shelf Rossii v Arktike: perspektivy rasshireniya. Available at: http://www.sea-law.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=113&Itemid=76.
4. Bolshaya sovetskaya entsiklopediya. Atomnyy ledokol "Lenin". Available at: http://www.rubricon.com/bse_1.asp.
5. Larchenko L.V. Sovremennaya Arktika: problemy osvoyeniya i sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika*, 2011, no. 11 (194), pp. 2–8. (In Russ.)
6. Konventsiya OON po morskomu pravu. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml.
7. Proyekt Federal'nogo zakona Rossiyskoy Federatsii. Available at: http://www.minregion.ru/documents/draft_documents/2714.html.
8. Mazur I.I. Arktika – tochka bifurkatsii v razvitiy globalnogo mira. *Vek globalizatsii*, 2010, no. 2, pp. 93–104. (In Russ.)
9. Rossiyskiy entsiklopedicheskiy slovar'. Zona. Available at: http://www.rubricon.com/res_1.asp.
10. Kosolapov N.A., Strezhneva M.V., Fedulova N.G. et al. Transnatsionalnyye politicheskiye prost-ranstva: yavleniye i praktika. Moscow, Ves' mir Publ., 2011. 371 p. (In Russ.)
11. Ioana Georgescu. Arctic Geopolitics – Time for a new regime / Institut Europeen des Hautes Etudes Internationales. Nice.
12. Vasilyeva N.A., Lagutina M.L. Globalnyy Yevraziyskiy region: opyt teoreticheskogo osmysleniya sotsialno-politicheskoy integratsii. St. Petersburg, Polytechnical Univ. Publ., 2012. 424 p. (In Russ.)
13. Smith L.C. The New North: the World in 2050. London, Profile Books, 2011. 336 p.
14. Rech tovarishcha Gorbacheva M.S. Available at: <http://helion-ltd.ru/gorbachev-speech-part-3/>.
15. Oran R. Young. The Age of the Arctic. *Foreign Policy*, 1985–1986, no. 61, pp. 160–179.
16. Kharlampyeva N.K. Formirovaniye transnatsionalnoy sredy mirovoy politiki v Arkticheskom regione. Prostranstvo i vremya v mirovoy politike i mezhdunarodnykh otnosheniyakh. *Materials of the 4th Convention RAMI*. In 10 vol. Of vol. 6: Novyye tendentsii v mirovoy politike. Moscow, MGIMO Publ., 2007. Available at: <http://www.mgimo.ru/files/server/books/rami4konvent/t6-kharlampieva.pdf>.
17. Tsyganok A.D. Kray ledyanogo bezmolviya – budushchiy goryachiy region planety. *Nezavisimoye voyennoye obozreniye*, 2008, March 7. Available at: http://nvo.ng.ru/concepts/2008-03-07/1_arktika.html.
18. Lagutina M. Russian Arctic Policy in the Global World. Chair InBev – Baillet Latour. 2012.